

Доктор Роберт А. Петерсон, Святой Дух и единение со Христом, Сессия 9, Основы единства со Христом, Евангелие от Иоанна 6 и 10

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о Святом Духе и единении со Христом. Это сессия 9, Основы единения со Христом, Евангелие от Иоанна, Иоанн 6 и 10.

Мы продолжаем наше изучение единения со Христом в Евангелии от Иоанна.

Мы дошли до точки, где мы рассматриваем панораму ролей Отца и Сына в спасении в Иоанна 6. У меня есть шесть пунктов в этой панораме. Это другой язык, чем у Павла, но есть совпадение учений или тем. Отец отдает людей Сыну в стихах 37 и 39. Это одна из трех картин или тем избрания Иоанна.

Три темы: Иисус, единственный в писании, в Иоанна 15, автор избрания, и мне нужно правильно понять стихи, Иоанна 15:16 и 19, единственный во всем писании, Иисус является автором избрания ко спасению в этих стихах.

Предшествующая или предшествующая идентичность народа Божьего. Вы не верите, говорит Иисус в Иоанна 10 своим врагам, потому что вы не Мои овцы.

Мои овцы слышат мой голос, они следуют за мной, я даю им вечную жизнь, и они никогда не погибнут. То есть, есть люди, известные только Богу, его Сыну и Духу как люди Божьи до того, как они уверуют. У них есть предшествующая или предшествующая идентичность, и их вера в Иисуса раскрывает эту идентичность, по крайней мере, для них.

Иисус знал с самого начала, Иоанна 6, кто поверит в него, а кто не поверит. Третья картина приведена здесь. Отец отдает людей Сыну в великой священнической молитве в Иоанна 17.

Четыре раза эта тема повторяется, и эта передача людей от Отца к Сыну, это божественное избрание, определяет служение Сына в этой главе, как мы увидим позже, если на то будет воля Господа. Отец отдает людей Сыну ; другими словами, он выбирает людей для спасения и доверяет их Сыну, чтобы тот действительно спас их. Отец далее привлекает людей к Сыну, 44 Иоанна 6, но никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня.

В-третьих, когда люди приходят к Иисусу, как мы видим из стиха 35, это означает веру в него. Параллелизм здесь очевиден. Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать, тогда как вера в Иисуса параллельна приходу к Иисусу.

Таким образом, в стихе 44 никто не может прийти ко Мне, никто не может верить в Меня, если не привлечет его Отец, пославший Меня. Привлечение Иоанна сродни призванию Павла. Отец дает людей Сыну, и Он избирает их.

Отец привлекает людей к Сыну. Он эффективно призывает или зовет их к Сыну, чтобы они поверили в Него. И тогда люди верят, они приходят, они верят в Сына. Стихи 37, стих 40, 44, 45, 47, сравните с 65, везде.

Они обретают вечную жизнь — это четвертая точка в этой панораме. Я думаю, если это панорама, то четвертый вид, четвертая картина. Мы видим это в стихах 40 и 47: они обретают вечную жизнь, и Сын сохранит их спасенными.

Это доктрина сохранения, Бог сохраняет свой народ и его спасение с того момента, когда он приводит их к себе, пока он не воскресит их из мертвых. Мы видим это в Иоанна 37, и кто приходит ко Мне, того не изгоню вон. Мы видим это в 39, воля Отца, пославшего Меня, есть та, чтобы Я ничего не погубил из всего, что Он Мне дал, но воскресил в последний день.

Иисус не теряет никого из своих людей; он хранит их и сохраняет их. И, наконец, Сын воскресит их в последний день. 39 и 40 сложите кое-что из этого вместе: воля Отца Моего есть та, чтобы всякий, кто видит Сына, стих 40, и верует в Него, имел жизнь вечную ныне, и Я воскрешу его в последний день.

Итак, вот панорама. Отец отдает людей Сыну, стихи 37, 39. Отец привлекает людей к Сыну. Он призывает их действенно.

Стихи 44, 45, сравните 65. Люди приходят к вере в Сына; это спасительная вера. 37, 40, 44, 45, 47, сравните 65 снова, они обретают вечную жизнь.

Стихи 40, 47, сравните 54, 58. Сын сохранит их спасенными, стихи 37, 39. Сын воскресит их в последний день, стихи 39, 40 и 44, сравните 54.

Я собираюсь сделать это снова, прежде чем сделать три важных теологических вывода, но на этот раз я не буду упоминать стихи. Вот панорама. Отец дает людей Сыну. Он избирает их для спасения.

Отец привлекает людей к Сыну, и он действенно призывает их к Сыну. Люди приходят к Иисусу. То есть, они верят в Него.

В-четвертых, они обретают вечную жизнь, которую дает им Иисус. Одно из главных изображений Иисуса Иоанном — как дарителя или подателя вечной жизни в этом Евангелии. Сын сохранит их спасенными; это сохранение Богом своего народа.

Наконец, Сын воскресит их в последний день. Три важных теологических момента относятся к фону для понимания единения со Христом, которому учит четвертое Евангелие.

Во-первых, существует разделение труда среди тринитариев. Если вы внимательно слушаете это, вы скажете: подождите-ка, это не тринитарии. Это две тринитарии, а не три. Вы правы; Дух не упоминается в этих стихах, и это соответствует привычке Иоанна учить о Святом Духе со ссылкой на Пятидесятницу и после нее.

О, Дух появляется в Иоанна 3 в отрывке о возрождении через рождение свыше, и он появляется в жизни Иисуса в других местах в первых 12 главах Иоанна, но в первую очередь Дух рассматривается Иисусом пророчески как пришедший в Пятидесятницу и совершающий свою работу тогда. Итак, в этих стихах присутствуют Отец и Сын, но есть разделение труда среди лиц Троицы. Отец дает людей Сыну, привлекает их к себе, они приходят, обретают вечную жизнь, и Сын хранит их и воскресит их.

Во-вторых, есть тринитаризм или, по крайней мере, бинитаризм, и систематика делает это тринитарным согласием между лицами Божества, и они работают для народа Божьего. В этом отрывке есть согласие между Отцом и Сыном, и систематическое богословие делает шаг вперед и говорит, что когда мы принимаем во внимание все, что говорит Новый Завет, особенно Павел, есть согласие между лицами Троицы. Мы видим это так выразительно в Послании к Ефесянам 1:3-14, например.

Мы также видим это в 1 Петра 1:1 и 2, к которым мы не будем обращаться. Три важных теологических вывода. Существует разделение труда среди тринитарных лиц.

У них есть работа, и они ее делают, и делают ее, во-вторых, гармонично.

В-третьих, есть преемственность в идентичности народа Божьего. Мы снова возвращаемся к теме идентичности.

Это те же самые люди, которых Отец дает Сыну, привлекает к Сыну, которые приходят к нему, которые верят в него, которые обретают вечную жизнь, которых Сын хранит, и которых Сын воскресит в последний день. Это те, кого

Отец дает Сыну, которых он воскресит в последний день. Так идет от шага один до шага шесть.

Именно это и делает стих 39. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы Я ничего не погубил из того, что Он Мне дал, но то воскресил в последний день. Существует разделение труда между Отцом, Сыном и Духом с нашей систематической экстраполяцией.

Есть гармония между людьми и тем, как они работают. Тем, кого Отец избирает, Сын дает вечную жизнь, и хранит их, и он воскресит их. Есть преемственность в идентичности Божьего народа.

Это те же самые люди, которых Отец дает Сыну, которые в конечном итоге воскрешаются Сыном для вечной жизни в последний день. О, у них есть вечная жизнь сейчас, и это главная картина вечной жизни Иоанна. Это настоящее владение верующего, но здесь Иисус идет к... Итак, эсхатология Иоанна в основном преподается для того, чтобы ее правильно преподавали для того, чтобы ее осознали, но есть также и футуристическая эсхатология, и мы видим ее здесь, в этих упоминаниях о воскресении мертвых в стихах 39, 40, 44 и 54.

Иисус — хлеб жизни. Этот образ фокусируется на его личности, и вкушение этого хлеба говорит о единении с ним. В рамках стихов 36–47 Иисус возобновляет свою речь о хлебе жизни в стихах 48–51, которые я уже читал.

Иисус — исполнение манны, данной израильтянам в пустыне. Манна была прообразом его. Иисус — истинный хлеб жизни.

Истина, в понимании Иоанна, не означает истина в противоположность лжи. Манна была настоящим хлебом жизни, но в понимании Иоанна истина означает исполненный смысл. Так, в Иоанна 15 Иисус говорит: Я истинная виноградная лоза.

Израиль не был ложной лозой, но он был неполным. Он потерпел неудачу в своем управлении от Бога. В Исаии 5 Господь искал плод и нашел гнилой плод.

Иисус — истинная виноградная лоза, высшее воплощение этой картины в писаниях, окончательный Израиль, если хотите, который действительно приносит плоды в жизни своего народа. Точно так же Иисус — истинная манна. Манна в Ветхом Завете — это просто прообраз Христа.

Типы — это исторические личности, события или учреждения Ветхого Завета, с акцентом на исторических личностях, действиях и целых учреждениях, которые имеют функцию в искупительной истории Ветхого Завета, но которые имеют большую эсхатологическую функцию, указывающую на жизнь и работу Христа.

Итак, Адам — это тип Христа согласно Римлянам 5.16. Адам — это тип того, кто должен прийти. Согласно Евреям 7, Мелхиседек, таинственный царь-священник из Салима, которому Авраам платит десятину, является типом, прообразом в своей исторической личности Христа, окончательного царя-священника, который действительно приносит мир.

Типы — это личности и события. Мы видели, как Моисей и Илия появились в Луке 9.31 на горе Преображения. Конечно, они — закон и пророки, соответственно, олицетворенные.

Моисей и Илия говорят с Иисусом о его исходе — это греческое слово, которое он собирается исполнить в Иерусалиме. Конечно, переводы передают смерть. Вероятно, они поместили в заметку на полях греческое слово исход.

Это была учебная Библия, говорилось бы в ней, показывая, что великое событие искупления Ветхого Завета, исход из Египта, является типом исторического прообраза великого искупления, совершенного Иисусом на кресте за пределами Иерусалима. Так что типы — это личности, события и учреждения. Бог установил пророческий порядок во Второзаконии 18.

Я воздвигну пророка для Израиля, как ты, Моисей, и вложу слова Мои в уста его, и слово его не ошибется. Это предсказание всей ветхозаветной линии пророков, которая достигает кульминации, как говорит нам книга Деяний, в великом и последнем пророке, Господе Иисусе Христе. Последний пророк, разве нет пророков Нового Завета? О да, но они являются расширенным служением Иисуса, когда он изливает дух на свою церковь.

Они являются пророками и апостолами Нового Завета и служат ему согласно Евреям 1:1 и 2. Все откровения Нового Завета - это СЫН дефис откровение, сын откровение. Пророк священник, священнический чин Аарона - это прообраз Христа, хотя Господь запланировал и установил другой священнический чин, Мелхиседека, потому что третий институт, упомянутый в этой триаде, - это не только пророк, священство и царская должность царя. У него было племенное требование: человек должен быть из Иуды; Мессия не мог быть из двух колен одновременно, поэтому Иисус - из Иуды, как сын Давида, он получает родословную от Марии, и если ему нужна какая-то официальная вещь от Иосифа, его отчима, он получает и это.

Но он не от Аарона; он не может быть от Аарона и Иуды вместе; он от Иуды, и он царь, поэтому Бог воздвиг другое священство через Мелхиседека, очень уникальное, в нем только два члена, Мелхиседек и Иисус. В любом случае, прообразы - это ветхозаветные прообразы Иисуса, исторические люди, события и целые институты, установленные Богом, реальные вещи в истории, реальные люди, события и институты, которые были историческими, которые указывают

за пределы себя в конечном счете в искупительной истории к сыну Божьему и его спасению, и даже его церкви. Здесь манна, которая была действительно чудесной, что это, еда, своего рода сладость, как они сказали, была чем-то, что Бог дал им, чтобы поддерживать их, но в Божьем провидении она указывала на величайшую манну с небес, хлеб жизни, Господа Иисуса Христа.

Манна в пустыне была разновидностью хлеба, который сходит с небес, если цитировать слова Иисуса, то есть Сын Божий становится человеком. Термины есть и кормить, по отношению к Иисусу, доминируют в отрывке, встречаясь восемь раз в стихах с 49 по 58. DA Carson, чей комментарий к Иоанну мой любимый, объясняет это.

Присвоить, цитирую, Иисуса верой, как в предыдущих стихах, означает съесть его, съесть его плоть, питаться им. Иисус отдает свою плоть в своей жертве на кресте. Есть живой хлеб — значит верить в его искупительную смерть.

И снова слушатели спотыкаются на словах Иисуса. Ничего удивительного. Как этот человек может дать нам свою плоть, говорят они? Звучит как каннибализм для этих ребят.

В ответ Иисус не смягчает свое послание, а делает его более оскорбительным для их ушей, поскольку закон запрещает есть кровь. И это то, что он говорит в 53-58 стихах. Что он делает? Он жесток? Нет, он милостив.

И как я люблю регулярно отмечать, в Деяниях 6:6 говорится, что многие, даже священники, верили в Иисуса во время служения апостолов в ранней церкви. Я не думаю, что они бы так поступили, если бы у Иисуса не было смелости и убежденности снова и снова противостоять иудейским лидерам, исцелять в субботу и оскорблять лидеров, заставляя людей сталкиваться с реальностью его личности. Если бы он пел им колыбельные, они бы спали до суда Божьего.

Вместо этого он бьет в кимвалы. Он все переворачивает. Он перевернул столы менял в храме, чтобы в конечном итоге проявить милосердие к тем, кого нужно было вывести из духовного упадка и осознать, что лидеры Израиля были коррумпированы и извратили истинную религию Бога.

Слова Иисуса суровы. Неспособность есть его плоть и пить его кровь лишает людей возможности вечной жизни. Их употребление в пищу дает вечную жизнь сейчас и жизнь воскресения в конце века.

Хотя христиане не могут не думать о Вечере Господней, их основной референт в этих стихах — жертвенная смерть Иисуса, которую, конечно, вспоминает и празднует Вечеря Господня, однако у Иоанна нет учреждения вечери и нет прямой ссылки на нее. Можно сказать так: значимая тема Иоанна 6, как мы

сейчас увидим, — это единение со Христом. И таким образом, учение Иоанна 6 относится к Вечере Господней, потому что Святая Вечеря имеет ряд библейских значений, но наиболее всеобъемлющее, всеобъемлющее, суммарное значение вечера — это единение со Христом, из которого другие значения являются подмножествами.

То же самое касается христианского крещения. Оба таинства или обряда, один из которых является начальным обрядом, а другой — продолжающимся обрядом, имеют много значений, но их наиболее глубокий и всеобъемлющий смысл — это единение со Христом, поскольку единение со Христом — это основной способ говорить о применении спасения. Обретая его, человек обретает каждый аспект спасения.

Дискурс о хлебе жизни имеет значение для союза со Христом из-за языка вкушения или питания им для вечной жизни. Мы поглощаем Иисуса в кавычках верой, так что он становится частью нас, как и пища, которую мы едим. Союз явно выражен в стихе 56.

Это хлеб, сшедший с небес, не такой, как хлеб, который ели отцы и умерли. Кто ест этот хлеб, тот жить будет вечно. Вот первое упоминание у Иоанна взаимного пребывания или пребывания.

Позвольте мне вернуться к 56. Да, прошу прощения. Моя плоть — истинная пища, 55.

Кровь Моя есть истинное питание. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, вот, пребывает во Мне, Я читаю неправильный стих, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною.

Да, так что 56 — это первое упоминание у Иоанна взаимного пребывания или пребывания, которое встречается шесть раз в четвертом Евангелии. Я просто сделаю это снова. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я пребываю в нем.

Слово *abide*, конечно, понимается как многоточие. Иоанн часто говорит об отце и сыне, пребывающих друг в друге, разделяющих божественную жизнь. Мы называем это перихорезой от греческого, или *circumincession* или *co-inherence*, оба от латыни.

Перихорезис, перихорез, перихорез и циркуминцессия, *c- i -rcum- i -ncess- i -on*, или сопричастность, сопричастность, оба латинские, еще раз написание. Перихорезис - это *per- i*, как и периметр, по-гречески означает вокруг. Хорезис, *chores- i -s*.

Окружность, которая пришла из латыни в английский. Окружность, с- i -rcum- i -ncess- i -on, бытие вокруг, или соприсутствие, со- i -nherence. Удивительно, но Иисус использует язык взаимного пребывания по отношению к нему здесь, или к нему и отцу в других местах, и верующим.

В стихе 656 он пребывает во мне, я в нем. Конечно, есть различия между тем, как лица Троицы взаимно пребывают друг в друге, горе, и тем, как лица Троицы и верующие взаимно пребывают друг в друге. О, боже мой, все дело в том, что есть сходства между тем, как лица Троицы пребывают друг в друге, и тем, как мы и Бог пребываем друг в друге, но нам лучше подчеркнуть различия, чтобы нас не обвинили в преподавании ереси.

Фу. Во-первых, лица Троицы божественны и способны таинственно, это правда, онтологически, пребывать друг в друге вечно. Есть еще одно отличие: это пребывание божественных лиц вечно.

Личности онтологически, по порядку бытия, обитали друг в друге. Поэтому мы говорим, что есть один Бог, Второзаконие 6:4, 1 Тимофею 2:5, вечно существующий в трех лицах, и это взаимное пребывание вечно. Итак, божественное пребывание, перихореза, обрезание или совместное присоединение являются частью того, кем является Бог как Бог.

Бог три в одном, и каждое из тринитарных лиц не является одной третью Бога; каждое из них является всем Богом. Так что христиане не имеют одной трети Бога в себе и с собой; они имеют всего Бога с собой в лице Святого Духа. Эти вещи ошеломляют, и жизненные последствия поразительны, и у меня на самом деле есть раздел о последствиях и приложениях, к которым мы доберемся в будущей лекции через пару лекций.

Итак, тринитарный перихорез, конечно, уникален. Лица Троицы не разделяют с нами свое божество, и в отличие от их вечно взаимного пребывания, наше общение с ними имело начало. Но по суверенной благодати Бога, есть сходство между взаимным пребыванием Троицы и нашим с тремя божественными лицами.

Я знаю, что Иоанн не упоминает Святого Духа; он рассматривает Духа как пост-Пятидесятницу, но как систематический теолог я не могу не упомянуть Духа, и это законно, пока я говорю, что Иоанн этого не делает. Поэтому я начинаю с того, что говорит Библия, а затем делаю систематический ход, преднамеренный второй шаг. Сходства.

Эти сходства включают в себя общение божественной личности с нами в силу ее божественности и благодати. 1 Иоанна 1:3. Наше общение — с Отцом и с Его Сыном, Иисусом Христом.

И сходства включают наше общение с Троицей. Инициатива и слава — все это от Бога. От Бога.

Если бы не благодать Божия, явленная в божественном избрании, божественном искуплении и божественном применении спасения или единении со Христом, мы бы ничего не знали об этом, и это даже не было бы правдой. Инициатива и слава принадлежат Троице, но вытекающее из этого общение также принадлежит нам. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Мною жить будет Мною.

Иоанна 6:57. Именно это я и имел в виду, когда сказал в начале этих лекций: единение со Христом — самое чудесное, и самое ошеломляющее. Кто может понять это? Только Бог имеет жизнь в себе, и поэтому Он — живой Отец.

Иоанна 6:57. Когда Иисус говорит: «Я живу Им», он говорит о Его существовании в воплощении, я так понимаю. Те, кто питаются Христом верой, также живут Им.

То есть, вечная жизнь, вечно пребывающая в Отце и Сыне, сообщается нам в воплощенном Сыне в его искуплении и воскресении и в духах, применяющих ее к нам. Этот союз также необходим для падших людей, чтобы соединиться с Богом. Извините, воплощение. То, что я сказал, верно, но в контексте этой лекции, воплощение вечного Сына необходимо для падших людей, чтобы соединиться с ним.

Стих 56, теологическая аксиома, нет воплощения, нет союза со Христом. О, он пропускает шаги. Нет воплощения, нет безгрешной жизни Иисуса, нет распятия Иисуса, нет воскресения Иисуса, нет излияния Святого Духа Пятидесятницы, чтобы соединить нас со Христом.

Если бы Сын Божий не стал человеком, мы не были бы соединены с ним по благодати через веру, как Дух трудился, чтобы соединить нас со Христом. Пять отрывков, это только первый — взаимное пребывание Отца и Сына в Иоанна 10:37 и 38.

В этот раз проповедь Доброго Пастыря, Иоанна 10:37, если Я творю дела Отца Моего, то не верьте Мне. Извините, если Я не творю дела Отца Моего, то не верьте Мне. А если творю, то, хотя вы и не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и разуместь, что Отец во Мне и Я в Отце.

Я просто читаю их заранее. Конечно, я собираюсь объяснить их, поместить их в контекст, объяснить их и вытянуть теологию. Это называется экзегетическая теология.

Это то, что я делаю. Какой способ зарабатывать на жизнь в течение 35 лет. И теперь, на пенсии, пишу, редактирую и читаю эти лекции, слава Господу.

После того, как евреи попытались заставить его объявить себя Мессией, Иисус сказал, что они не являются частью народа Божьего, и поэтому они не верят в него. Ой. О, стих 26.

Ты не веришь, потому что ты не из моих овец. О, Иисус не верит. Ходи вокруг да около.

Ого. Опять он милосерден. Он должен признать ошибку.

Но верующие в Иисуса веруют в Него. Он знает их, и они повинуются Ему. Он дает им вечную жизнь, и они никогда не погибнут.

Вы мне не верите, потому что вы не мои овцы. Мои овцы слышат мой голос. Я их знаю.

Они следуют за Мною. Я даю им вечную жизнь. Они не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей.

Мой Отец, который дал их мне, больше всех, и никто не может похитить их из его руки. Я и Отец едины в контексте нашей способности сохранять овец как народ Божий. Иисус дает своим овцам, своему народу, вечную жизнь, и они никогда не погибнут.

Никто не может похитить их из Его руки или из руки Отца . 28, 29. Он и Отец едины в сохранении народа Божьего.

Стих 30. Иисуса обвиняют в богохульстве. Иудеи снова берут камни, чтобы побить его.

Иисус спрашивает, за какие добрые дела Его они хотят это сделать. Они негодуют. Иудеи отвечают ему: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом.

Они не могут отрицать, что Иисус исцелил хромого. Глава 5. Дал зрение слепому. Глава 9. Поэтому они направляют разговор в другое русло.

Они ссылаются на его высказывание: «Я и Отец — одно». Он, простой человек, по их мнению, осмеливается осуществлять божественные прерогативы, заявляя, что дарует вечную жизнь и сохраняет народ Божий. Иисус защищает себя, используя иудейский аргумент от большего к меньшему.

Из Псалма 81 и стиха 6. Иисус использует это в Иоанна 10:34-36. Если Бог сделал более сложную вещь и назвал человеческих правителей, которые стоят на месте Бога, богами, что именно то, что он сделал в Псалме, Псалом 81:6. В этом псалме Бог не очень доволен этими богами, потому что они не таковы, они стоят на его месте, но они извращают правосудие, чтобы он их судил. Если Бог назвал людей, которые представляют его на земле, каким-то образом, как правители или судьи, богами, почему слушатели Иисуса жалуются, когда он делает более легкую вещь? Он называет себя Сыном Божьим.

На первый взгляд, этот аргумент не доказывает божественность Христа. Это даже не совсем то, что он делает. Он оправдывает свою способность называть себя Сыном.

Но если взглянуть на это немного внимательнее, то его божественность подразумевается, потому что он говорит: вы говорите о том, кого Отец посвятил, именно слово освятил, и послал в мир, вы богохульствуете, потому что Я сказал, что Я Сын Божий? Он говорит, что Отец отделил Его, посвятил Его и послал в мир. Это божественное утверждение. Это утверждение о Его предсуществовании.

Итак, сам аргумент, вау-ма-гомеровский еврейский аргумент, от большего к меньшему, от труднее к легчему, в данном случае не доказывает его божественность. Это не его намерение в тот момент, но детали его на самом деле подразумевают его божественность. Стих 38, хотя и не верите Мне, верьте делам, которые вы, делам, которые Отец дал Мне творить, делам, которые Я творю.

Верьте им, чтобы вы знали и разумели, что Отец во Мне, и Я в Отце. И вот мы снова. Слушатели снова пытаются арестовать его, стих 39, потому что его претензии колоссальны.

Он заявляет, что тот, кого они считают своим Богом, находится в нем, а он в их Боге. Здесь, впервые в Иоанне, Иисус говорит о взаимном пребывании Отца и Сына. В нашем последнем отрывке в Иоанна 6, это было взаимное пребывание, или пребывание, они синонимы, Иисуса и его учеников.

Теперь, впервые, взаимное пребывание Отца и Сына. Это взаимное пребывание, снова, перихореза, или циркумцессия, является важным следствием того факта, что Бог есть Святая Троица. Есть только один Бог, который существует вечно в трех лицах, Отце, Сыне и Святом Духе, и эти три не просто последовательные способы существования, как в ереси модализма, или модалистическом монархианстве в ранней церкви.

Они не просто последовательные способы существования единого существа Бога. Модализм говорил в Ветхом Завете, что Бог явился как Отец. То же самое уникальное единое существо, не три в одном, явилось в Евангелиях как Сын, а после Пятидесятницы, тот же самый Бог, неразличимый, не существующий в трех лицах одновременно, но последовательно, Отец в Ветхом Завете, Сын в Евангелиях, Святой Дух после Пятидесятницы.

Это не то, чему учит христианское богословие. Скорее, три лица одновременно существуют как три лица в Боге. Мы видим это в крещении Иисуса.

Отец говорит с небес, а Сын, Дух, появляется как теофания, пневматофания, сходящая от Бога, нисходящая на Иисуса и остающаяся на нем. От вечности всегда были Отец, Сын и Святой Дух, единый Бог. Перихорезис, или обрезание, является следствием этих истин.

Он утверждает, что три лица Троицы не являются по одной трети Божества, но каждое из них является полностью Богом. Отец — весь Бог. Сын — весь Бог.

Итак, Иисус мог сказать, разве ты не понимаешь, Филипп, если ты видел меня, ты видел Отца, и Дух, не часто упоминаемый Иоанном в этих контекстах, есть все от Бога. Да, но это не три бога, а только один Бог. Вся полнота божественной сущности пребывает в Отце, Сыне и Святом Духе.

Вот что означает это взаимное пребывание. Или, говоря по-другому, три человека взаимно пребывают друг в друге. Это одно и то же.

Отец пребывает в Сыне и Святом Духе. Сын пребывает в Отце и Духе, а Дух пребывает в Отце и Сыне. Хотя лица различимы, и мы должны их различать, они неразделимы.

Мы должны различать личности. Только Сын воплотился в Иисусе из Назарета, а не Отец, не Дух. Только Сын прожил безгрешную жизнь, а не Отец, не Дух.

Только Сын умер и воскрес на третий день, чтобы стать Спасителем мира, а не Отец и не Дух. Тем не менее, они неразделимы. И даже об Искуплении говорится в неразделимых терминах в Новом Завете, где во 2 Коринфянам 5 говорится, что Бог был во Христе, примилив с Собою мир.

А в Евреям 9:14 говорится: «Почему я всегда забываю несколько стихов?» Возможно, я чувствую необходимость в христианской татуировке. Евреям 9, да, я правильно понял. В 9:14 говорится: «Христос, Духом вечным, принес Себя непорочного Богу».

На самом деле, это говорит о крови Христа, очищающей нас от всякой неправды. Христос, через вечного Духа, через Святого Духа, принес себя без порока Богу. Только Сын умер на кресте.

Но крест есть дело, если хотите, именно Сына. Но из-за нераздельности божественных лиц, Бог был во Христе, примиряя, 2 Коринфянам 5, и Христос, принесся себя в жертву на кресте как священническое приношение и жертву, сделал это через Духа. Мы различаем лица.

Мы никогда не разделяем их. Хотя личности различимы, они неразделимы. И другой способ исповедовать их неразделимость — это утверждать взаимное пребывание.

Таким образом, поскольку Отец пребывает в Сыне и наоборот, Иисус не виновен в богохульстве. Когда он говорит, Отец говорит. Когда он действует, Отец действует.

Более того, это взаимное пребывание, о котором свидетельствует Иоанн 10.38, является основой для взаимного пребывания Отца и Сына и Духа и верующих в главах 14 и 17. Сейчас самое время прерваться, потому что далее мы рассмотрим взаимное пребывание Отца и Сына, а также их и верующих в Иоанне 14.

Это доктор Роберт Петерсон в его учении о Святом Духе и единении со Христом. Это сессия 9, Основы для единения со Христом, Евангелие от Иоанна, Иоанн 6 и 10.